

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.

Представлена история Нерчинской таможи (таможенной избы), созданной в конце XVII в., в городе Нерчинск, занимавшей стратегическое приграничное положение и обеспечивавшей контроль за движением российских и китайских товаров. На основе анализа таможенных книг приводится информация о характере провозимого через таможенную систему пошлинного обложения, категориях лиц, провозивших товары, и статусе таможенных голов. Все это позволило определить особые региональные черты таможенной деятельности в регионе.

Ключевые слова: торговля; таможенная изба; Нерчинская таможня; Китай; таможенный голова.

На рубеже XVII–XVIII вв. освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока поставило перед российским правительством проблемы регулирования взаимоотношений с Цинским Китаем. В этой связи особое значение приобретают приграничные населенные пункты, история развития которых напрямую связана с ближайшими соседями.

Территория Забайкалья и в целом Восточной Сибири исследователями рассматривалась в контексте развития внешнеполитических и экономических связей, а именно взаимоотношений с Китаем и Монголией. Данный вопрос подлежал тщательному изучению различных исследователей, например Е.М. Даревской [1], Н.Е. Единархова [2], при этом таможенная сфера в этих работах затрагивалась фрагментарно.

Некоторые аспекты организации таможенного дела в Восточной Сибири озвучены в работах Л.Н. Маркова [3], В.П. Шахерова [4], М.И. Сладковского [5]. Интерес представляют оценки дореволюционных исследователей, например А. Корсака [6], В.В. Птицина [7]. Особый интерес вызывает работа В.К. Андриевича [8]. Основное достоинство – в глубокой проработке автором законодательства, применяемого в Сибирском регионе. При этом все названные труды лишь фрагментарно затрагивали вопросы таможенной организации, уделяя основное внимание развитию торговли.

Стратегически важным населенным пунктом Забайкальского региона XVII в. был Нерчинск. По данным отдельных исследователей Забайкалья, китайцы появились в Нерчинске задолго до установления официальных торговых отношений. Данная информация подтверждается сказками нерчинских таможенных голов [9]. Первый торговый караван четырех китайских купцов прошел в Нерчинске в 1670 г., потом было еще два каравана тринадцати и тридцати пяти купцов [10. С. 9]. В 1675 г. через Нерчинск в Китай отправился первый торговый караван енисейского боярского сына Ивана Поршенникова и «торговых гостей» Евстафия Филатова и Гавриила Романова [10. С. 10]. Таким образом, занимая выгодное положение на путях сообщения с Китаем, Нерчинск мог вполне превратиться в торговый центр Забайкалья, что, собственно, и произошло несколько позднее.

Занимая выгодное место на путях сообщения с Китаем по Амуру, Нерчинск быстро превратился в торговый центр Забайкалья. На этом первоначальном этапе становления и развития торговых отношений с

китайскими купцами начинает формироваться и таможенная деятельность. Увеличивающийся товарный оборот поставил на повестку дня вопрос об организации Нерчинской таможи (таможенной избы). В 1681 г. центральным правительством стольнику Ф.Д. Воейкову было поручено создание Нерчинской таможенной избы.

Уже в 1681 г. в Нерчинском остроге построили таможенную избы. Руководил таможенной избой таможенный голова. В нее входили также целовальники и подьячие. Таможенные головы и целовальники избирались посадскими и торговыми людьми и утверждались государственными органами. Подьячие в особые книги записывали сборы с товаров [11. С. 32].

При этом вплоть до 1693 г. не существовало таможенной регламентации в отношении торговли с Китаем, Монголией, Джунгарией и т.п., так как в Новоторговом уставе не были учтены специфические условия внешней торговли через Сибирь, по этой причине организация таможенной деятельности в Нерчинске выстраивалась на основе актов центрального управления, впоследствии ситуация начинает меняться, в отношении Нерчинского торгового дела было оформлено несколько нормативных актов.

18 февраля 1696 г. Петром I был объявлен наказ даурским нерчинским воеводам. Вопросы таможенного дела касались правила относительно установления требований для избрания в должности таможенных голов и целовальников нерчинских служилых людей «или кого пристойно» сроком на один год, в порядке очереди; закрепления обязанностей таможенных служителей. В тексте документа сказано «собрать “таможенные деньги” и сдавать их в приказную избы помесечно, причем производить проверку и “за большое воровство и за кражу и за иную хитрость чинить наказанье, смотря по вине: за малые вины бить батоги, а за большие кнутом, и от дел их отставливать...”» [12].

5 декабря 1697 г. был учрежден именной указ «О взыскании в Нерчинске с вывезенных товаров из Китайского государства пошлины серебром и золотом, о взятии пени с воевод за удержание в пути торговых людей и за причиненные им убытки» [13. С. 113–114].

12 ноября 1698 г. [14] вышел указ о том, чтобы с торговцев, уплативших за товар русский или сибирский по гривне с рубля, после провоза товара из Сибири в Россию и из России в Сибирь, новой пошлины уже не взимать.

С привозных «русских» товаров брали десятую пошлину по оценке деньгами, но если продавец привозных товаров на вырученные деньги покупал пушнину, то у него десятую обычно брали пушнинной. В конце XVII – начале XVIII в. в таможах Нерчинска брали десятую с пушнины, рыбы, слюды и железа. Десятую пошлину брали с продажи хлеба «не своей пахоты», с «пригонного скота и лошадей», с «нетоварных денег», явленных на покупку пушнины и других товаров. Натурой десятую пошлину брали с пушнины и китайских тканей (камок, китаек, атласов). К концу XVII в. ликвидируются мелкие пошлины и увеличивается количество товаров, охваченных десятой пошлиной [15. С. 174].

Достаточно много в указе уделялось деятельности воевод и таможенных голов, что позволяет четко определить их основные права и обязанности. Например, было закреплено понятие досмотра, осмотра и др. Так, досмотр производился с целью контроля за товарами, перемещаемыми по территории Руси, в тех случаях, когда количество и род их изменялись от продажи и купли товаров по пути между Тобольском и Нерчинском. Также в указе сказано: «Головам приказано посылать нарочных и целовальников в остроги, слободы и многолюдные волости производить досмотры».

Осмотр производился таможенной головой, результаты фиксировались в отдельной книге, а торговцу об этом выдавалась «выпись». Так, головам указывалось: «В Нерчинских записных пошлинных книгах всякому торговому человеку велеть под своею статьею впредь для спору прикладывать руку».

Для контроля за сбором товаров таможенные служители обязаны были вести таможенные книги. По сведениям исследователей [Там же. С. 169], из 19 дошедших до нас Нерчинских таможенных книг от 1690–1714 гг. 4 не имеют начала и конца. Об обширном содержании таможенных книг дают «представления их заглавия». Например, «Книга города Нерчинска таможенная записная десятиному пошлинному сбору с товаров и мягкой рухляди и рыбы и рогатого скота... что по указу Великого государя собрано со всяких чинов людей, товаров и мягкой рухляди и денег при бытности таможенного и заставного и кружечных дворов головы Гаврила Артемьева с товарищи и то писано всей десятинной книге имянно...» [Там же. С. 170]. Таможенные записи (точнее сказать, «сказки таможенных голов») четко фиксировали ассортимент товаров, географию и социальный состав торговцев, размеры и формы их скупочной деятельности, число явок и товарных партий, позволяя определить их соотношение, а также основной ассортимент товаров, проходивших через Нерчинск в Китай и обратно.

В таможенных книгах четко фиксировалась стоимость пошлинного сбора, взысканного в других сибирских городах, что позволяет определить разницу в сибирских ценах. Значение этих документов в оценке таможенной деятельности, безусловно, велико, по существу это единственные сохранившиеся до нашего времени источники, позволяющие увидеть результаты функционирования Нерчинской таможни.

После весенней отправки торговцев из Верхотурья голова должен был высылать почтой в Нерчинск рос-

пись товаров, пришедших в Сибирь с торговцами и оплаченных пошлиной. По этой росписи Нерчинский таможенный голова должен был сверять товары, прибывшие с торговцами; о том, сколько товару, какого, куда послано и сколько денег выручено в пошлину. Верхотурский, тобольский и нерчинский головы обязаны были писать в Москву «неотложно, в году дважды и по трижды, как пойдет почта».

Для контроля за таможенными властями решено было впредь брать у торговых людей «сказки» о количестве посылаемого в Нерчинск товара и требовать в каждом отдельном случае от местной таможни отчет о караванах, приходящих из Китая [16. С. 143].

Анализ таможенных книг, а точнее сказать, «сказок нерчинского таможенного головы» за 1684 г. [17], позволяет констатировать следующие обстоятельства. В Нерчинском остроге при воеводе Иване Остафьевиче Власове таможенным головой был избран «сын боярский Никифор Сенотрусов» [18. Л. 7].

Сбор пошлин осуществлялся по применяемой в государстве системе. Взимались пошлины «отъезжие», «десятая», «печатная». «По материалам Нерчинских таможенных книг 1690–1692 гг., сборы взимались следующим путем: с продажи привезенного русского товара – 5%; с привезенных мягкой рухляди и русского товара, а также пригонного скота записная пошлина – 2,5%; с вывозимой в Китай мягкой рухляди – 2,5%; с привозного хмеля записная пошлина – 5%; с привезенного китайского товара – 5%; с купленного в Нерчинске китайского товара – 2,5%; с явленных денег – 2,5%; с покупки мехов – 10%; с рыбы своего промысла – 10%; с мехов своего промысла – 10%» [16. С. 142].

В сказках нерчинского таможенного головы прописаны как размеры пошлинного обложения, так и категории товаров, обложенных пошлиной, а также содержится информация о торговых людях.

Из сохранившейся в «Сказках» таможенного головы за 1684 г. информации можно определить, что основным перемещаемым товаром были мягкая рухлядь (соболь, россомаха) и струя кабарги. С пушнины взималась «десятая пошлина». Торговые люди следовали в Енисейск. В сохранившихся документах присутствуют сказки в отношении торговых людей: Лукьяна Никифорова, Федора Волкова, Савы Федорова и Митки Дамьева, Филипа Ифанова, Ивана Ушакова и др. [17. Л. 3–5, 7].

Так, например, сказано: «7 в июня в нерчинской острог в приказной избе перед стольником и воеводою Иваном Остафьевичем Власовым и Нерчинского острогу таможенной голова даурской сын боярской Никифор Сенотрусов... отпущен из Нерчинской таможни в Енисейск... человека Лукьяна Никифорова лавочной сиделец Василей Давыдов а с ним отпущено перекупные и ево промыслу мягкой рухляди сорок три соболя с путику, с хвостом тридцать россомах, лоскутишка соболя три фунта кабаргины струи да с ним же... выписки купил лавочного ево сидельца Игнашки Титова три сорока двадцать соболей с хвосты. А по енисейской таможенной оценке та с ним всей мягкой рухляди на пятьсот на семнадцать на один рубль на шестнадцать алтын на четыре деньги и

с тою у него мягкая рухлядь взята великих государей десятая пошлина с семи сорока с тех соболей с тридцати росомах с лоскутишка соболя с трех фунтов кабаргины струи...» [17. Л. 7].

В этом же документе речь идет о сборе «отъезжей» пошлины. Размер пошлины определялся «с оценки рубля». «В Нерчинском в таможене остроге сорок з двадцати соболей, да в Баргузинском остроге с соболей... а с росомах и с лоскутишка соболя и струи кабаргины по оценке деньгами в нынешнем году сполна два с ним же идет для товарного береженья брать ево Ивана Григорьева отъезжие пошлины с тех соболей с сорока схинего васью и з брата ево по четыре денги и с одного с него васью рубл. А того с ним по алтыну в Нерчинской в таможене взято сполна указных пошлин...» [Там же].

Сведения о взимании «печатной» пошлины также имеются в документах. Печатная пошлина взималась «по оценке с рубля». В «Сказке» таможенного головы от 10 сентября, по поводу отпуска из Нерчинского острогу из таможи в Албазинской острог Ивана Остафьева, сказано: «...отъезжие пошлины с того у него скота с оценки с рубля и с него исаку по четыре денги и на нынешней... на год и него исаку указных пошлин по дву алтына с скотины в Нерчинском в таможене взято сполна да и с того ж у него скота доведца взять печатных пошлин с оценки с рубля по денге и того тринадцать алтын три денги. А в Нерчинском остроге великих государей печати нет [Там же. Л. 10–11].

В указе 12 ноября 1698 г. [14] урегулированы вопросы статуса таможенных голов. В документе «головам быть честными и справедливыми; никого не отягощать; срок в уплате пошлин давать людям верным и взыскивать в случае смерти лиц, которым доверено, с их поручителей; выписи делать по уплате пошлин; если воевода желал заставить поступать в чем-либо против статей – головам их не слушать, а писать к великому государю, в Сибирский приказ “самоу правдою без всякия затейки”; ни на какие воротные печати, кроме Сибирского приказа, внимания не обращать; ни от кого из служащих подарков не брать. А нерчинскому и верхотурскому головам велеть, oprичь... прислать за рукою росписи, сколько весною с Верхотурья на низ, а зимою в Москве, а из Нерчинска в китайское государство и из Китая с караваном в сибирские города и на Русь и чьих и каких товаров... что в отпуску будет, доносить в Москву, сколько денег и каких собрано; и вообще давать ежегодно полный и обстоятельный отчет, заканчивая оный к 1 сентября».

Регламентировался также порядок применения таможенных формальностей. В частности, указывались необходимость складки товаров в гостинном дворе, информирования о прибытии товара таможи и действиях при выявлении тайно провозимых товаров или попытке обмана таможенных служителей. В последнем случае товар конфисковывался в пользу казны, кроме того, оговаривалось наказание для тайных провозителей «высечь нещадно батогами, да сказанное ему буде впредь он там сворует, и ему в Сибири и в Китае, как явному вору, пропуску не будет» [Там же].

За оплаченные пошлиной товары указывалось выдавать в Нерчинске выпись именную за нерчинскою печатью. В случае выезда из Нерчинска торговых людей через Обскую заставу и Камень к Вычегде, при нежелании их оплатить товары пошлиной в Нерчинске, «товар клеймить в Нерчинске сургучом или какою краскою и прикладывать печати, чтоб была возможность отличить этот товар от неоплаченного. За провоз таких товаров брать только на служивых заставных людей по рублю с судна» [7. Л. 6].

В 1699–1700 гг. функцию таможенного головы в Нерчинске выполнял Петр Худяков. В документах четко фиксируется: «...в Нерчинску в таможене таможенному и заставному и кружечных дворов голове Петру Худякову...» [Там же. Л. 6–7, 13, 25–26]. Анализ выявленных документов свидетельствует о содержательной стороне деятельности таможенного головы, например о представлении «голове» двух видов «сказок».

Первые содержали сведения о товарах, провозимых торговыми людьми, вторые – информацию «о неимении запретных товаров». При этом интересно, что присягали на Евангелие. Так, в одном из документах сказано: «В Нерчинску в таможене таможенному и заставному и кружечных дворов голове Петру Худякову со товарищи соли вычеготской торговой человек Петрушко Гаев сказал по святой Евангельской непорочной заповеди господни еже ей вправду и два из Нерчинска по таможенному отпуску мимо Иркутской, Тобольской чрез Верхотурьевские города, а со мною идет нерчинской покупки и посылки китайские товары камни и китайки а сколько числом и тому вотдает нерчинская таможня отпуск и нерчинская опись... заповедных товаров мягкой рухляди соболей черных лисиц и кусков золота и камня и... товаров богдойских и животов их нет со мною...» [Там же. Л. 45].

То есть государство, в условиях монополии на торговлю отдельными «заповедными» товарами, вменяло в обязанности таможенному голове контролировать соблюдение государственных предписаний.

По прибытии в Нерчинск торговые люди представляли проезжие грамоты, подтверждавшие оплату пошлины в других таможах и описание провозимого товара. Пошлина по-прежнему взималась «десятая» (десятичная).

Приведем пример документа «В Нерчинску в таможене таможенному и заставному и кружечных дворов голове Петру Худякову со товарищи устюжанин торговой человек Ефим Гаврилов сын Набоков сказал в прошлом году приехал я на Верхотурье... с товар своими и отпущен я с Верхотурья из таможи по проезжей до Тобольска а из Тобольска отпущен по проезжей из приказной палаты в понизове город с всякими моими товарами а из Тобольской проезжей отпущен в Томской... из приказной избы товары своего с лавошным сидельцем Максимом Кузнецовым да из той же Тобольской проезжей отпущен из Енисейска из таможи с сыном своим Васильем товаров своих да из той же проезжей отпущен из таможи с лавочным своим сидельцем с Михаилом Лобасиным в Нерчинск всякого товару и те товары он сын мой и лавочные сидельцы в томском и Иркутском проезжали и в таможи великому государю с

товаров десятую пошлину по указам великого государя платили а остальной товар продавал я в Енисейску с братом своим Филипом Набоковым и десятую пошлину в таможене в Енисейску по указам великого государя платили. А которые товары отпущены были из Енисейска в Нерчинск и те товары распроданы самой малой ценой из тех товаров я Ефим в Нерчинску в таможене великого государя десятую пошлину платит буду в том сию сказку дал...» [17. Л. 54]. В документе четко просматривается специфика пошлинного обложения.

В начале XVIII в. торг осуществлялся на основании таможенных правил, имевших применение на всей территории государства. Региональные особенности были обусловлены спецификой товаров, пропускаемых через таможенную.

Оценка таможенных книг позволяет сформировать следующий перечень товаров, пропущенных через Нерчинскую таможенную: холсты, сукно сермяжное, сукно лятчины (сорт сукна польского производства), сукно оренбургское, воск, рукавицы (вязанные шерстяные рукавицы, обычно надеваемые под кожаные или меховые), мыло, зеркала, тканцы шелковые, нити шитья, медь зеленая в котлах, порох, бумага писчая, горностаи, лисицы, белки, кожа.

Пошлина взималась «десятая», или «десятинная». Взиматься она могла как в Нерчинской таможене, так и в других таможенных. В материалах фондов архива Забайкальского края сохранилась запись от 27 января 1705 г., составленная в отношении явившегося в Нерчинскую таможенную «Андрея Пономарева, племянника устюжанина Якова Путилова». С него была взята пошлина в Нерчинской таможене «с камок плачена десятая пошлина по оценке деньгами по гривне с рубля в Нерчинске в таможене в нынешнем 1704 году». В случае оплаты пошлины в других таможенных необходимо было предъявить таможенную выписку за таможенной печатью и рукою таможенного головы заверенную.

Выписка содержала информацию о месте выдаче, таможенном голове, торговом человеке, характере товара и месте оплаты «десятой» пошлины. Приведем пример документов с такой информацией: «Февраля 4 явился в Нерчинск в таможенную устюжанин Василий Сакин и подал иркутскую таможенную выписку за таможенной печатью и рукою таможенного головы Петра Соловарова и расправой Артамона Попова. Лета 1705 года по указу Великого государя иркутской таможенной и заставной и кружечных сборов голова Петр Соловаров с товарищи отпустили из Иркутска за Байкал в Нерчинск город устюжанина Василия Сакина а с ним товарных платежей 240 рублей денег а те деньги вышли у него в Селенгинске с продажи китаек (первоначально шелковая, затем хлопчатобумажная легкая ткань, производившаяся в Китае) с которых плачена десятая пошлина» [18. Л. 64].

Интерес купечества вызывали различные видовые категории товаров, большая часть которых – китайские, и мягкая рухлядь. Сохранившиеся росписи (книжки купеческих записей, представлялись в таможенную) наглядно свидетельствуют об этом. Часто торг осу-

ществлялся при посредничестве местных жителей. Местом торгового был Аргунский перевоз.

Оценочные списки, составленные в Нерчинской таможене на ввезенные в Нерчинск китайские товары [18. Л. 3], позволяют говорить об осуществлении торгового купцами различных регионов России. Например, в июле 1705 г. «По указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича Всея Великая и малая, и белая России Самодержца и по приказу стольника и воеводы Петра Савича Мусина-Пушкина с товарищи в таможене перед таможенным, и заставным, и кружечным дворов Головой Василием Поповым с товарищи ценили казну Великого Государя китайские и науские локотные и мелочные, и весчие товары нерчинской настоящей прямой ценой». Торговали: москвич Алексей Осинцев; устюжане Иван Сухих, Иван Окопишников, Иван Кузнецов, Иван Русинов, Федор Ходукин, Петр Бабкин, Василий Сакин, Василий Шаламов, Яков Путилов; усольцы Иван Пивоваров, Афанасий Попов, Илья Матренинской, Прокопий Олисов, Василий Барашков; казанец Иван Савастьянов; пеженец Иван Пятков; вологжанин Матфей Колесов; важенин Василий Марков; тобольские Борис Коршунов, Иван Быданов, Иван Тюрин; яренчане Иван Фоминых, Григорий Марковеев; енисейцы Иван Истоппников, Григорий Скорняков; важенин Фадей Ярыгин; нерчинский житель Семен Стуков.

Взаимная торговля приносила пользу обоим сторонам. Несмотря на хорошую прибыль, а в некоторых случаях она превосходила первоначальный бюджет в два раза, российскому правительству казалось это недостаточным, поэтому оно стремилось всячески увеличить доход. При Петре I в 1706 г. был даже издан указ, который утверждал, что наказанием за частную торговлю является смертная казнь. Поток частных караванов в Пекин снизился, но частникам оставили возможность торговать в г. Урге, г. Науне, при этом сократив разрешенный перечень продаваемых товаров. Так, например, частным купцам категорически запрещалось торговать пушниной, что было наиболее ценным товаром для китайцев.

«Покорение Сибири», расширение границ Российского государства на Восток ускорили процессы становления дипломатических и торговых отношений между двумя государствами. Сложившиеся исторические условия послужили первыми предпосылками становления таможенного дела и зарождения таможенных учреждений в Забайкалье. Деятельность таможенных структур на окраинных рубежах Российского государства приобрела важнейший характер для государства, что подтверждается постоянным вниманием центральных властей к ее регулированию. Создавались отдельные законодательные акты, учреждались управленческие структуры. При том, что система пошлинного обложения имела достаточно высокие результаты, российские власти не смогли сохранить Нерчинск как центр торговли и стратегический пункт таможенного контроля. Заклучение торговых договоров с Китаем привело к утрате торгового и таможенного значения Нерчинска. В 20-е гг. XVIII в. ключевая роль будет принадлежать Кяхте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. 401 с.
2. Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск : Оттиск, 2003. 252 с.
3. Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. 157 с.
4. Таможенное дело в Восточной Сибири и Забайкалье / под ред. В.П. Шахерова. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1999. 79 с.
5. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М. : Наука, 1974. 439 с.
6. Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых отношений России с Китаем. Казань, 1857. 186 с.
7. Птицин В.В. Селенгинская Даурия: Очерки Забайкальского края. СПб., 1896. 306 с.
8. Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 г. М. : Вече, 2013. 288 с.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 17, 32, 80, 91.
10. Петряев Е. Нерчинск. Очерки культуры прошлого. Чита, 1959. С. 9.
11. Таможня на Тихом океане: документы и материалы. Вып. 5: Таможня в Забайкалье. 1862–1926 гг. / сост. Н.А. Беляева. Владивосток : ВФ РГА, 2008. 212 с.
12. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). № 1542.
13. История таможенного дела и таможенной политики России (907–1811 гг.). Ч. 1. 200 с.
14. ПСЗРИ. № 1654.
15. Машанова Л.В. Иркутские и нерчинские таможенные книги как источник истории промыслов и торговли Забайкалья конца XVII – начала XVIII в. // Источниковедение отечественной истории. М. : Наука, 1989. С. 169–175.
16. Александров В.А., Чистякова Е.В. К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.) // Вопросы истории. 1959. № 2. С. 132–143.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 91.
18. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2017 г.

CUSTOMS AFFAIRS IN SOUTH-EASTERN TRANSBAIKALIA IN THE LATE 17TH – EARLY 18TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 81–86.

DOI: 10.17223/15617793/416/12

Vladimir D. Dugarov, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: ngsav@mail.ru

Natalya G. Kazantzeva, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: ngsav@mail.ru

Keywords: trade; customs house; Nerchinsk customs; China; customs head.

The article presents an analysis of customs business organization in the territory of the eastern borderlands of the Russian state, from the point of view of customs bodies functioning in state interests, first of all, in terms of its fiscal component. According to the authors' view, generalization of historical experience and estimation of authorities' activities in a historical context can be applied to solve some modern problems, and may prevent repetition of the errors of the past. Basic attention in the article is paid to Nerchinsk customs (customs house) activities estimation, established in Nerchinsk, a city with a strategic frontier position on transportation routes with China. The Nerchinsk customs became the main customs providing frontier control over the movement of Russian and Chinese goods at the Transbaikal region western borders. The authors mention an idea that Transbaikalia can be considered as an absolutely unique territory in terms of customs legislation enforcement. Being part of the all-Russian customs policy construction, the region had a considerable number of regional jurisdiction legislative acts with the use of simplified systems for some customs formalities. This circumstance was caused by the all-Russian policy interests of involving "borderline areas" in all-Russian economy, expansion of the Russian foreign trade in new markets. Nerchinsk customs activities were carried out in two directions: collection of customs duties and control over goods turnover to suppress illegal import and export. The article estimates the customs books that preserved detailed information about the nature of the goods, describes the toll taxation system, categories of persons transporting the goods and the status of customs heads. All this allowed to determine special regional features of customs activities in the region. The authors note the importance of studying customs books as the basic sources of information on Nerchinsk customs activities. The conclusions are made on the basis of archival materials introduced in the scientific use for the first time. As a result, the authors state that the suspension and further termination of the Nerchinsk customs activities were directly influenced by foreign policy events. With high duty turnover of the Nerchinsk customs, the Russian authorities could not keep Nerchinsk as the trade center and a strategic point of customs control.

REFERENCES

1. Darevskaya, E.M. (1994) *Sibir' i Mongoliya: Ocherki russko-mongol'skikh svyazey v kontse XIX – nachale XX vekov* [Siberia and Mongolia: Essays on Russian-Mongolian Relations in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Irkutsk: Irkutsk State University.
2. Edinarkhova, N.E. (2003) *Russkie v Mongolii: osnovnye etapy i formy ekonomicheskoy deyatel'nosti (1861–1921 gg.)* [Russians in Mongolia: the main stages and forms of economic activities (1861–1921)]. Irkutsk: Ottisk.
3. Markov, L.N. (1987) *Ocherki po istorii tamozhennoy sluzhby* [Essays on the history of customs service]. Irkutsk: Irkutsk State University.
4. Shakhерov, V.P. (ed.) (1999) *Tamozhennoe delo v Vostochnoy Sibiri i Zabaykal'e* [Customs in Eastern Siberia and Transbaikalia]. Irkutsk: Irkutsk State University.
5. Sladkovskiy, M.I. (1974) *Istoriya torгово-ekonomicheskikh otnosheniy narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.)* [The history of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (until 1917)]. Moscow: Nauka.
6. Korsak, A. (1857) *Istoriko-statisticheskoe obozrenie torgovykh otnosheniy Rossii s Kitaem* [Historical and statistical overview of trade relations between Russia and China]. Kazan: izdanie Ivana Dubrovina.
7. Ptitsin, V.V. (1896) *Selenginskaya Dauriya: Ocherki Zabaykal'skogo kraya* [Selenginsk Dauria: Essays on Transbaikalia]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya Tipo-Litografiya B.Vul'fova.
8. Andrievich, V.K. (2013) *Kratkiy ocherk istorii Zabaykal'ya. Ot drevneyshikh vremen do 1762 g.* [A short essay of the history of Transbaikalia. From ancient times to 1762]. Moscow: Veche.
9. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 1142. List 1. Files 17, 32, 80, 91. (In Russian).

10. Petryaev, E. (1959) *Nerchinsk. Ocherki kul'tury proshlogo* [Nerchinsk. Essays on the culture of the past]. Chita: Knizhnoe izd-vo.
11. Belyaeva, N.A. (2008) *Tamozhnya na Tikhom okeane: dokumenty i materialy* [Customs in the Pacific: documents and materials]. Vol. 5. Vladivostok: VF RTA.
12. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1542. St. Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V.Kantselyarii.
13. Blinov, N.M. (ed.) (1995) *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoy politiki Rossii (907–1811 gg.)* [History of customs affairs and customs policy of Russia (907–1811)]. Moscow: Izd-vo Rossiyskoy tamozhennoy akademii.
14. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1654. St. Petersburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V.Kantselyarii.
15. Mashanova, L.V. (1989) Irkutskie i nerchinskije tamozhennye knigi kak istochnik istorii promyslov i trgovli Zabaykal'ya kontsa XVII – nachala XVIII v. [Irkutsk and Nerchinsk customs books as a source of the history of crafts and trade of Transbaikalia at the end of the 17th – early 18th centuries]. In: Pavlenko, N.I. et al. (eds) *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii* [Source Studies of Russian History]. Moscow: Nauka.
16. Aleksandrov, V.A. & Chistyakova, E.V. (1959) K voprosu o tamozhennoy politike v Sibiri v period skladyvaniya vserossiyskogo rynka (vtoraya polovina XVII v.) [On the issue of customs policy in Siberia during the formation of the all-Russian market (second half of the 17th century)]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 132–143.
17. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 1142. List 1. File 91. (In Russian).
18. State Archive of Transbaikalia Krai. Fund 10. List 1. File 3. (In Russian).

Received: 26 January 2017